

Влияние русского языка на финский в процессе обучения студентов финскому языку

Из многообразных аспектов изучения взаимодействия языков и билингвизма мы остановимся на педагогическом аспекте, попытаемся рассмотреть его с точки зрения использования результатов лингвистической интерференции в методике обучения второму языку. В нашу задачу входит рассмотрение наиболее типичных случаев грамматической интерференции, проявляющейся в процессе обучения финскому языку студентов, родным языком которых является русский язык. Большинство студентов наряду с русским языком владеет в какой-то мере карельским или финским, однако двуязычие это неполное, в мыслительном процессе главенствующее место занимает русский язык. Материал собран нами из повседневных наблюдений над речью студентов и из письменных работ студентов 3 и 4 курсов, обучающихся на отделении финского языка и литературы Петрозаводского университета.

При взаимодействии системы русского и финского языков в процессе изучения последнего внутрисистемные отношения русского языка налагаются в языковом сознании говорящего на структуру финского языка, в результате чего нарушаются речевые нормы изучаемого языка, т.е. навыки родного языка переносятся на изучаемый. Естественно, что степень проявления интерференции на разных этапах обучения различная. Мы рассмотрим наиболее устойчивые случаи интерференции, которые сохраняются иногда почти до конца обучения и проявляются даже на таком этапе развития двуязычия, когда обучающийся уже мыслит на финском языке и основательно изучил его грамматику.

Знание наиболее устойчивых случаев интерференции помогает педагогу обращать на них особое внимание в течение всего процесса обучения, заставляет выработать и применять специальные методические приемы обучения, давать больше упражнений с данными языковыми конструкциями.

Одним из наиболее часто встречающихся нарушений норм финского языка в результате интерференции являются ошибки в глагольном управлении. Неадекватность форм управления в русском и финском языках, несоответствие между падежной системой этих языков создает реальную почву для интерференции. Например, в русском языке глаголы со значением "быть", "находиться" и глаголы со значением "остаться" требуют предложного падежа, отвечающего на вопрос где?

В финском языке глаголы со значением "находиться" тоже требуют падежей, отвечающих на вопрос где?, а глаголы со значением "оставаться" требуют падежей, отвечающих на вопрос куда? Интерференция создает ошибки управления типа *jääda kaupungissa, kotona* вместо *jääda kaupunkiin, kotiin* "оставаться в городе, дома". Глаголы "помогать", "мешать" в русском языке требуют после себя дательного падежа, в финском языке глаголы с соответственными значениями (*auttaa, häiritä*) требуют партитива, отвечающего на вопрос *ketä?* кого? Эти глаголы очень часто употребляются студентами с аллативом, отвечающим на вопрос кому? - *auttaa äidille, häiritä isälle*. Сравним еще примеры: Девушке исполнилось 16 лет - *Tytölle täyttyi 16 vuotta* (вместо *Tyttö täytti*). Мы считали его учителем - *Pidimme häntä opettajaksi* (вместо *opettajana*). Ср. также *Luulimme häntä opettajaksi*. Иногда перевод основного значения слова распространяется на другие значения этого слова. Глагол "приносить" в основном значении переводится глаголом *tuoda* а в значении "дать", "причинить" - *tuottaa* (т. *hyöttyä, iloa*). Нередко во втором значении студенты также употребляют глагол *tuoda*.

Слово "только" в русском языке имеет значение наречия и частицы. Этим двум значениям в финском соответствуют разные слова - *vasta* и *vain*. В результате смешения перевода этих значений студенты употребляют *vain* вместо *vasta* и наоборот. Сравнительный союз *kuin* употребляют вместо наречия *miten, kuinka* т.к. оба переводятся словом "как" (*En tiedä kuin tämä tehdään*).

Из падежной системы финского языка наибольшие трудности представляет употребление партитива и различие между употреблением тотального и парциального субъекта и объекта. Интерференция наблюдается чаще всего в случаях ошибочного употребления аккузатива с окончанием -*n* вместо аккузатива без окончания. Напр. *Minun pitää lukea tämän kirjan* (вместо *tämä kirja*) "Мне нужно прочитать эту книгу". Ср. также *Minä luen tämän kirjan*. В данном случае действует не только межъязыковая, но и внутриязыковая интерференция. Особенно часто употребление I аккузатива вместо II-го наблюдается в пассивных конструкциях: *Tämän työn tehtiin yhden päivän* (вместо *tämä työ*) "эту работу сделали за один день". Структура безличных конструкций русского языка типа "мне жаль, мне холодно, ему надо пойти", в которых выступает дативное дополнение, создает в речи обучающихся конструкции типа *minulle on väli häntä, hänelle pitää lähteä*, хотя в финском языке в таких конструкциях

употре
Бо
рядка
И
ценны
языко
Д
котор
ским
ность
аллат
ском
ни а
говор
прочн
очень
чаючи
П
чтобы
гичес
лений
интер
ал пр
рующи

употребляется генитив (minun on jääli, minun pitää lähteä).

Большую роль играет интерференция также в нарушении правил порядка слов в предложении.

Известно, что факты речевой интерференции предопределяют постепенные изменения в системе языка при длительном контактировании языков.

Любопытно отметить, что многие из тех случаев интерференции, которые устойчиво держатся в речи студентов, в карельском и вепсском языках вошли в систему языка, стали ее неотъемлемой принадлежностью. Как отмечают исследователи, такие случаи, как употребление аллатива при глаголе со значением "помогать" в карельском и вепсском языках стало нормой. То же самое можно сказать и об употреблении аккумулятива с падежным окончанием в пассивной конструкции. Это говорит о том, что отмеченные случаи интерференции не случайно так прочно держатся в речи обучаемых. По-видимому, они представляют очень часто употребляемые в речи формы, типологически сильно различающиеся в финском и русском языках.

Педагогу очень важно знать эти наиболее уязвимые места с тем, чтобы учитывать их в процессе обучения. Исследователю этот педагогический аспект взаимодействия языков дает также пищу для размышлений. В общелингвистическом плане систематизация фактов речевой интерференции в процессе обучения второму языку может дать материал прогнозирующий интерференцию в самой языковой системе контактирующих языков.